

Ариадна сидела за столом, глядя на блюда и раздумывая, не умрет ли она от голода из-за того, что аппетит ухудшился. Она оттолкнула еду, потеряла живот и раздраженно вздохнула.

- Что происходит, я правда голодна, но не могу есть, - пробормотала она себе.

Архид, Белль и доктор вошли в комнату и увидели, как она с вытянутым лицом и закрытыми глазами гладит себя по животу и вздыхает.

- Инстинкт уже включился, - Архид нахмурился, затем подошел к столу и сел. - Ариадна, я хочу поговорить с тобой.

Она выпрямилась и посмотрела на брата, на лице которого было напряженное выражение. Должно быть, он хотел обсудить что-то серьезное. Она полностью обратила на него свое внимание.

- Да.

- Все, кроме Белль и доктора, выйдите.

Все вышли.

Ариадна была растеряна.

Она взглянула на Белль, ожидая намека на то, что происходит, но та молчала. Она плотно сжала губы. Как она могла работать с братом Ариадны, который везде искал веселья?

Затем Ариадна посмотрела на доктора, у которого был такой вид, словно он вот-вот утонет в собственном поту. Определенно, что-то было не так.

Она была больна, с ней что-то не так. Она умирает?

Вот почему она так плохо чувствовала себя в последнее время, и вот почему ее брат казался таким виноватым.

- Ариадна, как ты себя чувствуешь? - уныло спросил он.

- Думаю, я в порядке, - нахмурилась Ариадна.

Он указал на ее руку, все еще нежно обнимавшую живот.

- Ариадна, почему ты так держишься за живот? - он заметил: - В последнее время, если твои руки чем-нибудь не заняты, они у тебя на животе.

Ариадна взглянула на свои руки. Он был прав, она всегда их там держала. Недавно она обнаружила, что ей спокойно держаться за живот, потому что она чувствовала оттуда неведомое тепло.

Но почему она постоянно поглаживала его? Это было странно. Она озадаченно коснулась губ.

- Сейчас ты нахмурилась. Ты ешь соленое и кислое, а они, насколько я знаю, вызывали у тебя отвращение, особенно соленое, как и горькое, ты избегала бы кислого, и недавно ты стала много спать, насколько я знаю, ты ненавидишь лениться, ты предпочла бы гулять по саду или искать, чем можешь заняться, чем закрыть глаза хоть на секунду. Ты стала эмоциональной и часто избегаешь других, чтобы никому не причинить неудобства, - он остановился ненадолго и посмотрел на нее. - Понимаешь, к чему я веду?

Ариадна глубоко задумалась, но ничего не смогла придумать.

- Я изменилась, не знаю, почему, - ответила она.

- Я знаю. Хотя меня раздражает этот вопрос и, честно говоря, я не хочу об этом знать, но, если я этого не сделаю, ну... - он вздохнул.

Затем провел рукой по волосам:

- Сколько раз ты занималась с ним этим без контрацептивов?

- А?! - она покраснела. - Это очень неуместный вопрос, брат...

- Просто ответь на вопрос и подумай над этим, - сказал он, практически повышая голос.

Ариадна жалко прикусила губу, вспомнив о той ночи со сдерживаемыми слезами.

- На самом деле, здесь особенно не о чем думать, ведь это было только однажды, и я выпила лекарство, прежде чем этим заниматься.

- Ты уверена, Ариадна, что выпила то лекарство?

Ариадна никогда раньше не принимала противозачаточные средства, но слышала, что это отвратительно и горько. Ее личная горничная сказала, что Сабелиус почувствовал это, ее горничные видели, как она это выпила, но лекарство было не таким неприятным и горьким,

как говорили леди.

Она почувствовала что-то не так, но не сказала об этом, потому что не хотела причинять никому неудобства, поэтому выпила лекарство, не сказав ни слова.

Но она точно помнила, что ее служанка казалась странно довольной, когда она ничего не сказала, и проявила признаки облегчения, даже когда она собиралась подписывать документы.

Архид решительно возразил, что все сходится.

Теперь Ариадна шокированно прикрыла рот, и слезы поползли по ее щекам.

Ее болезнь, изменение пищевых привычек в мгновение ока - она опустила взгляд на свой живот и обняла его.

<http://tl.rulate.ru/book/65945/1911802>